

РЕЦЕНЗИЯ

на диссертацию на соискание ученой степени доктора богословия иеромонаха Мефодия (Зинковского) «Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития»

Диссертация представляет собой анализ значений и смыслов понятия личность с богословской точки зрения через контекст истории развития понимания столь сложного понятия как личность. Диссертация структурно состоит из введения, пяти обоснованно выстроенных глав, разделенных на параграфы, основных выводов, списка использованной литературы (1230 наименований).

Как автор концепции журнала «Развитие личности», заинтересованный во введении в контекст статей публикуемых на его страницах материалов, я стала причастна к пути в познании проблем православного богословия личности иеромонаха Мефодия (Зинковского) с 2011 года. В качестве главного редактора «Развитие личности» я работала со статьями иеромонаха Мефодия: в нашем журнале, вошедшем в перечень ВАК РФ, в котором рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В журнале опубликованы материалы, вошедшие в диссертацию (в 2012, №1. С 165 – 179; №3, С. 175 – 198). Общий объем диссертации – 717 с.

Следует специально указать, что диссертантом проделана титаническая работа по конструированию ее текста и анализу большого объема богословских и сопряженных с ними текстов из других областей философии и научных знаний.

Диссертация начинается с авторского анализа данных *этимологии* русского термина (понятия) «личность», который показывает историю его развития через контекст развивающихся и уточняемых значений и смыслов.

Понятие «личность» обладает смысловым и лингвистическим родством с греческим термином «просопон»-«лицо», использовавшимся на протяже-

нии истории в святоотеческом богословии для описания как трех Лиц в Боге, так и единого Лица во Христе и в любом человеке. Значимыми для всего исследования наблюдениями оказываются: 1 – понятие «личность», которое является родственным с гнездом индоевропейских слов, имплицитно связанных с понятием «образ существования» и с комплексом личных признаков индивида; 2 – смысловая нагрузка суффикса *-ость*, которая кроме свойств абстрагирования и отвлеченного качества, отражает собирательность, совокупность наряду с конкретностью.

В первой главе диссертант подробно анализирует употребление понятия «личность» в русскоязычном богословии (XIX – начало XX веков) и показывает, с одной стороны, достаточную распространенность этого понятия в догматических курсах и богословско-антропологических сочинениях, а с другой стороны, – усилия богословов, духовных мыслителей (впрочем не всегда удачные), в их стремлении осмыслить взаимосвязь понятия «личность» со святоотеческими категориями «ипостась» и «просопон», а также со значимыми для понимания феномена «личность» понятиями «сознание», «самосознание», «свобода», «уникальность» и другими.

Вторая глава исследования посвящена критическому анализу идей и соображений ряда выдающихся богословов-персоналистов XX–XXI веков. Среди них: В. Н. Лосский; прот. Георгий Флоровский; прот. Д. Станилоэ; архим. Софроний Сахаров; митр. Каллист Уэр; митр. Иоанн Зизиулас; Х. Яннарас; С. С. Хоружий и другие.

Автору диссертации, как я полагаю, удастся отфильтровать здоровое «зерно» богословия личности от не всегда очевидных богословских натяжек и ошибок.

Особенной критике автор подвергает получивший распространение в сочинениях митр. И. Зизиуласа, Х. Яннарáса и С.С. Хоружего крен к *деэссенциализации онтологии* в пользу *энергийно-личностного аспекта бытия*. Диссертант показал, что вместо равновесного личностно-природного *бытийного единства*, ряд современных богословов разрабатывает теорию «онто-

логического примата» личности над ее собственной сущностью, в результате которого сущность начинает восприниматься как некая характеристика или даже акциденция личностного начала.

В следующей главе автор и будет рассматривать, например, *выбор*, относя его к избирательной способности личностного начала и связывая эту способность с творческой активностью субъекта. Знаменательно, что природа рассматривается диссертантом как естественная и единственная среда или «пространство» бытия личности. *Однако придание природе столь уникального значения не есть ли глубокое заблуждение?* Человек природен, социален и божественен.

Третья глава представляет собою контекстуальный анализ смысловой нагрузки святоотеческих терминов, имеющих непосредственное отношение к богословскому понятию «личность» (таких как «ипостась», «воипостасный», «лицо-просопон», «тропос/модус существования», «выбор-проэрисис»).

Диссертант обоснованно и последовательно доказывает, что в святоотеческом наследии присутствуют полноценные теоретические основания для развития современных христианских богословия и философии личности.

Раскрываемая автором теоретическая святоотеческая база позволяет вести вполне обоснованный анализ различных мировоззренческих и практических аспектов бытия современного человека.

Четвертая глава посвящена описанию *диалектических свойств личностного начала в человеке*, которое органически вытекает из анализа, проведенного в предшествующих главах. Интерес вызывает диалектико-синтетическая структура обсуждаемых свойств, образующих своеобразные логические «треугольники», комплементарные друг другу.

Пятая глава посвящена авторскому опыту практического приложения результатов исследования к значимым сферам человеческой мысли и деятельности: богословию обобщенных категорий, духовному руководству, аскетике, анализу социо-культурных и педагогических феноменов.

Новизна исследования – трудная для официального оппонента-психолога задача: при всей глубокой включенности в проблему развития и бытия личности и серьезном погружении в тексты мыслителей православного богословия, оппонент вправе полагаться лишь на интуитивное постижение богословских идей.

Между тем, очевидно, что диссертант, проанализировав сочинения богословов и религиозных мыслителей XIX – XXI вв. и этимологию слова «личность» стремится показать, что соответствующее понятие имеет обширную традицию использования не только в современных философии и психологии, но и в богословской мысли для описания личностного начала в Боге и в человеке. Диссертант исходя из христианского богословия стремится утверждать, что понятие «личность» коррелирует с понятиями «субъектность», «познание» и «сознание». Вместе с тем, диссертант выявляет присутствие в трудах ряда представителей русского богословия личности XIX – начала XX вв. разночтение и богословские неточности при употреблении столь значимого для богословия термина «личность».

Анализ богословско-антропологических идей выдающихся богословов XX – XXI вв. позволяет диссертанту претендовать на вывод о глубоком осмыслении понятия «личность», при этом одновременно, и о наличии серьезных искажений в прочтении святоотеческих текстов при попытках интерпретации понятия «личность».

Диссертант стремится показать новаторство именно христианской онтологии, впервые в истории богословско-философской мысли сочетающей описание бесконечности и единства Абсолюта с «множественностью», различия за счет приложения понятий «ипостась» и «просопон» к Божественному и человеческому бытию.

В христианской святоотеческой мысли термин «ипостась», будучи несводим к понятиям «индивидуализированная сущность» и «образ существования», приобретает качественно новое осмысление, обозначая прежде всего

абсолютное парадоксальное различие в абсолютном единстве Лиц Святой Троицы.

Согласно пониманию иеромонаха Мефодия, христианская антропология способна дать подлинное объяснение *вечности и целостности человеческих ипостасей-личностей*, которые, ввиду их ограниченности, описываются, наряду с личностными идиомами, не сводясь, однако, к сумме свойств. Человеческие личности-ипостаси наделены избирательной и самодвижной способностями и включают в себя как общую человеческую природу, так и нетварные энергии Бога. Принадлежа единой ипостасно-природной онтологии, личностно-ипостасное начало является субъектом действий, задающим образ пользования соответствующей во-ипостасной природой. Понятие *нетварная энергия Бога* вдохновляет моё сознание на воссоединение его с понятием *энергия духа*.

Автор настаивает на том, что *термин воипостасный* в ряде святоотеческих христологических, триадологических и антропологических текстов означает «включенность в ипостась». Я как психолог и человеческая личность, ищущая себя в Великом идеополе духовных сфер, хорошо понимаю о чем идет речь и принимаю это видение диссертанта.

Важным выводом диссертации является то, что *понятие личности в человеке противоположно идее самоизолированности* (исключительной «сосредоточенности на своей индивидуализированной природе или своем «личном» самосознании). Диссертант настаивает на том, что личность человека, благодаря природному родству всего человечества, сущностно неотделима от личностей других людей. Это безусловно. Однако диссертант ошибочно полагает, что в современном индивидуалистическом социуме доминирует идея о самодостаточности человеческого «я». Идея эта существует среди ряда других идей. Согласно выводам диссертанта, «личность», парадоксально несет в себе одновременно как уникальность, так и глубинную связь с другими личностями. Личности присуща как уникальность (неповторимость), так и подобие Богу и другим человекам. Эта идея достаточно полно проработана в

отечественной психологии личности, в частности в моей концепции развития и бытия личности*.

Безусловно важным является системное изложение автором диалектических свойств человеческой личности и анализ практической значимости богословия личности в богословии обобщенных категорий, аскетике, духовном руководстве, оценке различных культурных, социальных и педагогических феноменов. Однако это не моя сфера профессионального приложения опыта. Важно, что богословский опыт здесь смыкается с опытом современной психологии и открываются широкие возможности для взаимообогащающего междисциплинарного общения специалистов по столь многозначному и богатому понятию личности.

Пожелания. Я не могу позволить себе высказывать замечания, так как *православное богословие личности* иная область духовного прорастания нашей человеческой сути нежели феноменологическая психология личности. Однако есть со стороны самого диссертанта конкретные послы к психологам, к которым он адресует себя как к авторитетам науки заинтересованной в познании феномена личности.

Пожелание первое. Диссертант предпринял попытку обратиться к классикам отечественной психологии в связи с обсуждением проблемы личности. Однако, – увы, – он сделал это достаточно поверхностно. Например, сославшись на работы Л.С. Выготского, которые меньше всего работают на обсуждаемую ученым проблему [например, *Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте.* – М.: Просвещение, 1991]**. В то же время на С. 19 диссертации диссертант отсылает читателя на с. 517 в главу Воля, в которой не обсуждается проблема личности человека. В то же время существенно значимая работа С.Л. Рубинштейна включает в свою структуру главы, посвященные феномену сознания, личности и самосознания личности – то есть

* *Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Альтернативный взгляд):* 4-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Национальный книжный центр. 2014. – 1088 с.

** Цитирую в алфавитном порядке исходя из библиографического списка и по тексту диссертации.

проблемы непосредственно совпадающие с проблемами, обсуждаемыми в докторской диссертации, посвященной *нравственному богословию личности*.

Пожелание состоит в выражении сожаления о том, что во всех отраслях знаний (богословие, философия, другие отрасли знаний, заинтересованные в познании феномена личности) должно обсуждаться сущностное наложение идей, касающихся совпадающих или антагонистических постулатов.

К сожалению однако диссертант не цитирует авторских мыслей психологов и не обсуждает их в контексте проблем своей православной богословской диссертации посвященной личности. Для чего было вкладывать в столь трудоемкий труд столь случайные упоминания?

Диссертация реально отражает глубинный интерес соискателя к богословскому прочтению и пониманию феномена личности. Благоразумнее было бы оставаться в этих пределах.

Пожелание второе. Диссертант рассматривает природу как естественную и единственную среду или «пространство» бытия личности. При этом опускает другие условия развития и бытия личности, другие реалии («пространства»), которые уже утвердились в философии и психологии. Так, *существует четыре внешних реалии*. Помимо реалий природы, в истории человечества сформировались еще три реалии.

Вторая реалья предметного мира как особого рукотворного мира, несущего в себе посылы человечеству и каждому отдельному человеку в виде позитивных побуждений к личностному росту и в виде негативных побуждений, ведущих человека к присвоению темных негативных качеств. *Третья реалья образно-знаковых систем* как особого мира образов, знаков, языков и идей, которые по своей сути столь же амбивалентны по своему воздействию на человека как и реалии предметного мира. *Четвертая реалья социально-нормативного пространства* как особого мира табу, правил и законов, особого мира социальных и нравственных ожиданий от прилогов, помыслов, ценностных ориентаций и поступков человека. Человек постоянно ищет себя в сферах социально-нормативного пространства утверждая себя в диапазоне морали и аморализма.

Есть еще *пятая реальность внутреннего пространства личности*, в которой помимо уникальных особенностей развития психики, душевного и духовного становления человека как личности, *есть потенциал к формированию внутренней позиции самого конкретного человека, который сам делает для себя свободный выбор*. Это сущностное для психологии личности понятие. Но и богослов, – первый оппонент диссертанта, – Каллист (Уэр Тимоти), митрополит диоклийский писал: «... используя силу свободного выбора, человек становится действительно человеческим»*. Да и Библия, и многие тексты Святых отцов и духовных мыслителей постоянно призывают к нашему разумению духовной силы свободного выбора.

Пожелание третье. В своей диссертации соискатель обращается к обсуждению того, что понятие «личность» коррелирует с понятиями «субъектность», «познание» и «сознание».

Что касается понятия «сознание», то в философии и психологии оно коррелирует прежде всего с понятиями «самосознание» и «самопознание». Именно это обстоятельство побуждает нас с благодарностью вспомнить: положение Г.В.Ф. Гегеля о том, что сознание порождает самосознание [«Сознание развивается... до самосознания»**] и идеи Н.А. Бердяева о *самопознании****, когда философ делает акцент *на чувстве личности и на пафосе личности*****. При этом следует специально указать на тот факт, что понятие «личность» прежде всего коррелирует с понятием «самосознание личности» – собственно без чего нет человека в ипостаси личности.

Пожелания, развернутые в виде суждений по поводу некоторых мыслей автора диссертации в контексте идей православного богословия личности, никак не изменяют общей положительной оценки всей работы рецензента.

* Митрополит Каллист (Уэр). Таинство человеческой личности // Избранные статьи. – СПб., 2015. – С. 25.

** Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. Т.3. – М., 1977. – С. 224.

*** Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской биографии). – М., 1990.

**** Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской биографии). – М., 1990. – С. 99.; *Он же*. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М., 2011. – С. 433 – 434.

Оценивая диссертационную работу в целом, следует специально указать на удивительную направленность автора на поиск истины в условиях сложившихся в истории тенденций анализа проблемы православного богословия личности. Диссертант, при всей его ответственности по отношению к обсуждаемым в истории идеям и уважении к авторитетам богословия, проявляет себя как человек исповедующий интеллектуальное послушание и одновременно как свободная личность. Хочу выразить чувство глубокого удовлетворения позицией автора не только к своему труду, но и по отношению к самому себе.

Автореферат и названия публикаций отражают содержание диссертации. Диссертант иеромонах Мефодий (Зинковский) безусловно заслуживает искомой степени доктора богословия.

Доктор психологических наук,
профессор, академик РАО и РАЕН,
заведующая кафедрой психологии
развития МПГУ

В.С. Мухина

/ В.С. Мухина

